

Юй Син сидел на краю кровати, боком, и одним пальцем подцепил край нижнего белья Вэнь Цина.

Тыльная сторона ладони скользнула по его бедру, оставляя ощущение прохлады и легкого зуда. Вэнь Цин мелко задрожал, его лицо, и без того покрасневшее от слез, вспыхнуло еще сильнее. Он смутился настолько, что, казалось, от него вот-вот пойдет пар.

Вэнь Цин судорожно вцепился в края белья, боясь, что Юй Син по своей прихоти стянет его вниз:

— Я... я не крал их!

Юй Син тихо хмыкнул. Его палец изогнулся, закручивая белый край ткани, и лишь тогда полотно плотно прижалось к коже.

— Ц-ц, на два размера больше. Раз уж ты их не крал... — он сделал паузу, уголки его губ поползли вверх, и он с нескрываемой насмешкой спросил: — Тогда, может, ты меня соблазняешь?

Уши Вэнь Цина покраснели до такой степени, что, казалось, вот-вот начнут кровоточить:

— Нет! Я... я соблазняю твою сестру!

От стыда и злости он не сдержался и выпалил эту грубость. Из-за того, что Вэнь Цин долго плакал, его чистый голос приобрел тонкую хрипотцу, а интонация в конце фразы взлетела вверх, вызывая в душе слушателя странный трепет.

Улыбка Юй Сина стала еще шире. Он уперся языком в щеку и произнес:

— Ну и ладно, я не против. Мы с сестрой вдвоем тебя удовлетворим и досыта накормим.

Вэнь Цин широко раскрыл глаза, не в силах поверить услышанному. Что это вообще за человек такой!

— Я... я тебя оскорбил!

— Правда? — Юй Син приподнял бровь, растягивая слова. — А мне показалось, ты меня приглашаешь.

Приглашаю твою сестру!

Вэнь Цин густо покраснел. Он понимал: если начнет ругаться, Юй Син снова скажет какую-нибудь чушь, поэтому ему пришлось проглотить ответ. Он попытался оттолкнуть руку Юй Сина, но даже вложив все силы, не смог сдвинуть её ни на миллиметр. Указательный палец Юй

Сина, все так же загнутый крючком, продолжал удерживать край белья. Несложно было догадаться, что, пожелай он того, Юй Син с легкостью разорвал бы эту хлопковую ткань.

Вэнь Цин чуть не расплакался от отчаяния:

— Отпусти.

Юй Син приподнял бровь, собираясь что-то ответить, но не успел произнести и слова, как раздался холодный голос Сыкуна:

— Довольно.

Это был уже второй раз.

Юй Син прищурился, переводя взгляд с ледяного Сыкуна на жалобного Вэнь Цина, у которого на глазах снова выступили слезы. Он наклонился вперед, почти касаясь носом лица Вэнь Цина, и медленно проговорил:

— Скажи-ка... ты что, торгуешь своим телом, чтобы этот тип тебя защищал?

Вэнь Цин плотно сжал губы:

— Нет.

Юй Син облизнул губы, в его глазах вспыхнул густой, почти осязаемый интерес. Но теперь Вэнь Цин почувствовал нечто иное: Юй Син казался ему пугающим, словно он всерьез обдумывал, как бы поглотить его целиком — в самом буквальном смысле.

— Нет чего? Не проявлял инициативу? — спросил Юй Син.

Вэнь Цин, доведенный до белого каления, выдавил:

— Я не делал того, о чем ты говоришь!

Сыкун нахмурился и холодно окликнул Юй Сина:

— Юй Син.

Тот даже ухом не повел, не сводя глаз с Вэнь Цина. Наклонив голову, он растянул губы в улыбке:

— Тогда, может, попробуем? Пойдешь со мной.

— Вон отсюда, — в голосе Сыкуна послышалась ярость.

Вэнь Цин опешил. Он даже не успел среагировать, как мимо него промелькнула тень, и Сыкун одним ударом ноги отшвырнул Юй Сина на пол. Секундой позже Вэнь Цин снова почувствовал, как его тело оторвалось от земли, и его выставили за дверь.

Раздался глухой удар, дверь закрылась.

Вэнь Цин растерянно стоял снаружи. Дверь, которая еще недавно была разнесена в щепки, теперь выглядела целой и невредимой, словно никакого трехголового пса здесь никогда и не было. Он плотнее запахнул халат и, не уходя, прижался ухом к дереву, прислушиваясь к тому, что происходит внутри.

Там было тихо. Ни звука.

Вэнь Цин подумал: значит, они не ссорятся и не дерутся? Неужели собираются спать вместе? Похоже, они знакомы...

По ту сторону двери:

Вся мебель была разнесена вдребезги, стены покрылись сетью трещин, единственное окно разбито, а за ним клубился белый туман, пронизанный сине-фиолетовыми электрическими разрядами. Юй Син и Сыкун стояли в противоположных углах комнаты, не сводя друг с друга бесстрастных взглядов.

Юй Син бросил взгляд на окно и усмехнулся:

— Редко увидишь тебя таким злым. Этот бедняжка, должно быть, очень всем нравится?

Сыкун молчал, его лицо оставалось холодным.

Спустя мгновение за дверью послышался тихий голос:

— Тогда я... я пойду к себе в комнату. Спокойной ночи.

Юй Син цыкнул:

— Милота какая. Помочь тебе?

— Проваливай.

Вэнь Цин направился к лестнице. Стоило ему опустить голову, как он увидел на полу первого этажа огромные пятна крови и куски плоти, разбросанные по углам. Он поспешно отвел взгляд

и, глядя себе под ноги, побежал на второй этаж.

Едва он добрался до спальни, как следом вошел Чжоу Чжоу. Закрыв дверь, он решил отчитаться:

— Я только что осмотрел первый этаж.

Вспомнив кровавое месиво внизу, Вэнь Цин тихо похвалил:

— У тебя стальные нервы.

Чжоу Чжоу усмехнулся и пояснил:

— Я просто подумал, вдруг остались какие-то улики. Боялся, что они исчезнут, как та кровь раньше, поэтому поспешил проверить.

Вэнь Цин подхватил тему:

— И что-нибудь нашел?

Чжоу Чжоу кивнул, а затем покачал головой:

— Везде только останки Ван Цзин, ничего полезного. Но я заметил то, что раньше упускал из виду. Та дверь.

Вэнь Цин моргнул.

Чжоу Чжоу смотрел на него с нескрываемым возбуждением:

— Раньше из-за смерти того парня мы слишком боялись дверей, а ведь это одна из ключевых улик. Две двери разные. На одной вырезано много животных, я присмотрелся — там есть и трехголовый пёс. Сегодня мы отказались от голосования, и он появился. Должно быть, эта дверь ведет в ад или преисподнюю. А на другой двери ничего нет, только дверное кольцо. Вот она — наш выход.

Вэнь Цин понимающе кивнул:

— Вот оно что.

Чжоу Чжоу выдохнул:

— Но сейчас самое главное — найти Проводника. Без него знать, какая дверь ведет на выход, бесполезно. Вэнь Цин, у тебя есть кто-то на примете?

Вэнь Цин покачал головой:

— Нет, я не могу понять.

Ему казалось, что подозрителен каждый, и в то же время — никто.

— Ничего, завтра еще есть целый день, — утешил его Чжоу Чжоу, а затем спросил: — Кстати, я помню, когда мы поднимались, ты был за мной, почему отстал?

Вэнь Цин опустил голову и медленно сказал:

— Кто-то меня толкнул.

При этих словах плечо снова отозвалось болью.

Чжоу Чжоу нахмурился:

— Кто? Ты видел?

Вэнь Цин покачал головой:

— Нет, я слишком запаниковал.

Чжоу Чжоу был впереди и не видел, что происходило за его спиной. Поразмыслив, он спросил:

— У тебя есть подозрения? Коридор широкий, там легко разошлись бы и трое-четверо человек. К тому же те, кто бежал быстро, были далеко впереди. Те, кто сзади, не могли сбить человека рядом, если только не сделали это нарочно.

Вэнь Цин открыл рот. Он подозревал Гун Юньюнь, ведь именно она захлопнула дверь. Но если это не она? Вдруг из-за его слов остальные проголосуют неправильно... Поколебавшись, Вэнь Цин все же сказал:

— Я не уверен. Давай подождем до завтра.

Завтра он сам найдет Гун Юньюнь и все выяснит.

Чжоу Чжоу кивнул:

— Хорошо. Давай спать. Ты на какой стороне будешь?

— Хочу у стены.

— Договорились.

Кровать была большая, на ней могли бы поместиться трое мужчин, одеял тоже было два — каждому по одному. Вэнь Цин положил посреди кровати подушку, обозначив границу, нырнул под мягкое одеяло и закрыл глаза.

Верхний свет в спальне погасили, оставив лишь маленький ночник у кровати — на всякий случай. Чжоу Чжоу повернул голову и посмотрел на Вэнь Цина, лежащего рядом. В тусклом свете его длинные ресницы отбрасывали на лицо легкую тень, придавая ему какой-то необъяснимый послушный вид.

Сам не зная почему, Чжоу Чжоу произнес:

— Вэнь Цин, если мы будем работать вместе, то обязательно выберемся отсюда.

Вэнь Цин уже почти заснул, но от этих слов встрепенулся. Работать вместе? Он что-то пробормотал в ответ, сонно спрашивая:

— А... ты не подозреваешь, что я — Проводник?

Чжоу Чжоу усмехнулся про себя: если бы ты был Проводником, все бы уже давно прошли игру.

— Не подозреваю. А ты?

Вэнь Цин вдыхал запах одеяла, сон снова наваливался на него:

— Я... я что?

Чжоу Чжоу тихо спросил:

— Ты подозреваешь меня?

Вэнь Цин повернулся, зарываясь лицом в одеяло:

— Нет...

— Почему?

— Ты... ты хороший человек.

Успев произнести лишь это, Вэнь Цин уронил голову на подушку и провалился в сладкий сон.

На следующее утро Вэнь Цин проснулся очень рано. В общежитии он всегда вставал первым и даже приносил соседям завтрак. Только вот раньше он просыпался бодрым и отдохнувшим, а

теперь чувствовал себя так, будто и не спал вовсе.

Вэнь Цин моргнул. Руки и ноги казались тяжелыми, как свинцовые, а плечо нестерпимо ныло. Заметив, что Чжоу Чжоу еще спит, он осторожно приподнялся и осмотрел плечо. На месте ушиба красовался синяк размером с ладонь, наполовину синий, наполовину фиолетовый — зрелище жуткое.

Вэнь Цин сжал губы, на цыпочках выбрался из кровати и пошел в ванную умыться. Натянув первую попавшуюся футболку, он вышел из спальни.

Сначала он заглянул в кабинет, но целебной настойки там не нашел. Добравшись до лестницы, он увидел, что в гостиной на первом этаже чисто и пусто, и с облегчением спустился вниз.

В гостиной стояли только длинный стол и стулья, никакой мебели. Вэнь Цин сразу прошел на кухню и, перерыв всё, наконец нашел в углу аптечку. Хорошо, что настойка была.

Вэнь Цин взял пузырек, но помедлил. Это общественное место, а если кто-то придет, пока он будет растирать плечо? Подумав немного, он решил зайти в туалет на первом этаже.

Встав перед зеркалом, он оттянул воротник футболки. Только собрался вылить настойку, как щелкнул замок — дверь открылась. Вэнь Цин дернулся и чуть не выронил пузырек. Он что, не запер дверь?

На пороге стоял Цзи Юй. Его лицо выражало легкое удивление — похоже, он сам не ожидал, что в туалете кто-то есть. Вскоре его взгляд упал на плечо Вэнь Цина.

— Ударился?

Вэнь Цин кивнул и тихо сказал:

— Вчера случайно, как раз собираюсь намазать.

Он подумал, что учитель Цзи вряд ли будет мешать ему лечиться. Но он никак не ожидал, что тот не только не уйдет...

Цзи Юй спокойно произнес:

— Давай я разотру.

Вэнь Цин замер и поспешно ответил:

— Не стоит беспокоиться, я сам справлюсь.

Однако слова Цзи Юя не были вопросом. Он закрыл дверь, подошел к Вэнь Цин и забрал у него настойку. Туалет был тесным: одному в самый раз, а вдвоем уже слишком тесно. Особенно с таким крупным мужчиной, как Цзи Юй — их тела неизбежно соприкасались.

Вэнь Цин отступил, прижавшись спиной к стене. Цзи Юй стоял рядом, излучая сильное давление. Вэнь Цин не привык находиться так близко к малознакомым людям. Он только открыл рот, чтобы возразить, как вдруг почувствовал холод на груди: Цзи Юй потянул его воротник еще ниже, обнажая большую часть груди.

— У тебя синяк очень большой, — сказал Цзи Юй.

Это означало, что одежду он оттянул только для того, чтобы было удобнее растирать. Вэнь Цин сжал губы — прикрывать грудь рукой казалось странным... Ему оставалось лишь молиться, чтобы тот поскорее закончил.

Взгляд Цзи Юя равнодушно скользнул по нежной белой коже груди, а затем переместился на синяк — контраст был разительным. Оставаясь довольным, он вылил настойку на ладонь и с силой нажал на ушиб.

Вэнь Цин, погруженный в свои мысли, от резкой боли вскрикнул, и из глаз брызнули слезы. Слишком больно. Просто невыносимо...

Вэнь Цин всхлипнул:

— У... учитель...

Цзи Юй, полуприкрыв глаза, слегка улыбнулся, его тон оставался ровным:

— Потерпи. Настойку нужно втереть, так быстрее пройдет.

Вэнь Цин тихонько заскулил, губы его дрожали от боли, слезы катились по лицу, смачивая грудь, которая теперь блестела от влаги.

Увидев это, Цзи Юй усмехнулся:

— Если кто-то увидит, подумает, что я тебя обижаю.

Вэнь Цин шмыгнул носом:

— Простите.

Цзи Юй снова рассмеялся:

— Какой вежливый.

Вскоре боль в плече немного утихла. Вэнь Цин уже хотел спросить, закончил ли Цзи Юй, как снаружи раздались два знакомых голоса.

— Господин Юй, подождите, — это был Чжоу Чжоу.

А господин Юй — среди них только Юй Син носил эту фамилию.

— Господин Юй, что вы думаете о вчерашнем происшествии? — спросил Чжоу Чжоу.

— Что думаю? — Юй Син растянул слова, подогревая любопытство, и лишь затем медленно ответил: — Есть одна мысль.

Вэнь Цин наострил уши, ему стало любопытно.

— Вэнь Цин плачет очень красиво.

Вэнь Цин опешил, а затем его щеки вспыхнули от ярости. Юй Син опять болтает чепуху!

В следующую секунду плечо пронзила острая боль, и слезы непроизвольно покатались из глаз. Вэнь Цин сквозь пелену слез повернул голову к Цзи Юю.

Цзи Юй убрал руку и равнодушно произнес:

— Извини.

Это было сделано специально.

<http://bllate.org/book/20561/2054886>